

Вице-премьер Венгрии Жолт Шемьен, комментируя предоставление венгерского гражданства жителям украинского Закарпатья, заявил, что с точки зрения Будапешта, живущие в регионе венгры имеют право на автономию. В последние полгода проблемы прав нацменьшинств, плавно перерастающие в территориальные, возникают у Киева и с Румынией, и с Польшей. Но жестче, последовательнее и прозрачнее всех остальных западных соседей Украины действует Венгрия.

Будапешт фактически объявил о том, что берет Закарпатье под свою протекцию. При этом он опирается как на фактическое положение дел, так и на нормы венгерской Конституции. Задушенная русофобией и грезящая европейской интеграцией Украина десятилетиями спокойно наблюдала, как Венгрия раздает в Закарпатье свои паспорта (на данный момент выдано около двухсот тысяч). В Киеве только радовались, что Будапешт берет на себя обеспечение венгерских школ Закарпатья учебниками, подготовку преподавательских кадров, доплаты учителям. А когда Венгрия взяла под опеку практически всю социалку в регионе, на Украине готовы были плясать от счастья. Сколько бюджетных денег можно сэкономить. Или украсть.

Будапешт глубже и глубже проникал в Закарпатье – так было при всех украинских властях. Киев не волновало ни грубое нарушение украинского законодательства, запрещающего двойное гражданство, ни фактическое вмешательство Венгрии в дела крупного приграничного региона. Если бы аналогичные действия в любой пограничной области Украины позволила себе Россия, то истерика киевских властей была бы слышна даже на Камчатке. Но считалось, что на Западе только друзья, а все проблемы окончательно будут сняты, когда Украина станет членом ЕС и НАТО.

Пока что членом ЕС и НАТО она не стала и, видимо, этого никогда не произойдет. А вот территориальных вопросов стало больше. В том же ключе, что и Венгрия, только пока не так открыто, действуют и Румыния с Польшей. Можно не сомневаться, что требования, которые Будапешт выставляет сегодня, Варшава и Бухарест предъявят завтра.

Требования венгров интересны тем, что вынуждают Киев юридически признать уже состоявшуюся фактически утрату контроля над закарпатским регионом. Отметим, что Конституция Венгрии действительно обязывает правительство защищать права венгров в местах их компактного проживания по всему миру. В основном это касается

украинских, румынских и словацких территорий в карпатском регионе, сербской Воеводины и северо-востока Хорватии. Будапешт раздает свои паспорта не только гражданам Украины. Всего зарубежным венграм передано 870 тысяч паспортов.

Премьер Украины назвал шантажом заявление об автономии этнических венгров

Тем не менее, до сих пор Венгрия не позволяла себе столь жестких заявлений ни в адрес Украины, ни в отношении других своих соседей, на территории которых проживают этнические венгры. При этом у Будапешта давний, еще с окончания Первой мировой войны, конфликт с Румынией по поводу венгров, проживающих в Трансильвании и подвергавшихся ассимиляции. К Украине у Венгрии претензий до 2017 года не было.

В Будапеште прекрасно знают, что все законодательные ограничения в национальном вопросе, которые продвигаются украинскими властями, направлены против русского населения. В дела закарпатской общины, экономика которой была завязана на контрабандную торговлю с той же Венгрией, Киев и раньше не вмешивался, довольствуясь декларативной лояльностью, которой сегодня нет даже для галочки.

Лучший тому пример – губернатор Закарпатья Геннадий Москаль с богатым опытом наместничества в нелояльных Киеву регионах. В Закарпатье он уже второй раз. Москаль всегда жестко и неуклонно проводил в регионах, куда его назначали, линию центральной власти.

Соль в том, что в течение последнего года Москаль жестко критикует Киев с позиций закарпатского автономизма. А чиновник он опытный, всегда поспевавший вовремя перебежать на сторону победителя. Его нынешнее поведение говорит о том, что в перспективы Украины в Закарпатье он уже давно не верит. То есть Венгрия не просто выступила в защиту венгров. Она нанесла удар по Украине как по самому слабому звену. Будапешт выступил в тот момент, когда Киев продемонстрировал свою полную политическую импотенцию и утрату контроля не только над региональными элитами, но и над ситуацией в столице, где президентское кресло, не стеснясь, делят при живом Порошенко.

Фактически Венгрия потребовала от Украины тех же реформ, которые советовала ей в 2014 году провести Россия (и обязательства относительно которых зафиксированы в Минских соглашениях). В частности, речь идет о необходимости федерализации, для чего нужно внести изменения в Конституцию. Только теперь широкой автономии (ради которой и нужна федерализация) требует не «пророссийский» юго-восток, а «проевропейский» запад Украины (в Закарпатье ненавидят галицийских националистов, но интегрироваться собираются не в Россию, а в Венгрию).

То, что именно Будапешт выступил первым, не должно удивлять. Возможность решить вопрос на Украине важна для Венгрии не только сама по себе, но и в качестве прецедента, на который можно будет сослаться в будущем. Но в очереди за Венгрией уже стоят румыны (они не скрывают своих претензий на Северную Буковину и Южную Бессарабию) и поляки (пока упоминают только «польский Львов», но готовы вспомнить и об Ивано-Франковске, о Тернополе, а если повезет, то и о Волыни).

Еще одна занимательная история – с крымскими татарами. Жалкие остатки «меджлиса» (экстремистская организация, запрещена в России), сбежавшие из Крыма, насчитывающие несколько сотен политиков-экстремистов, требуют (не просят, а именно требуют) от киевских властей объявить Херсонскую область (где отродясь крымских татар не было) крымско-татарской автономией и передать под их управление.

Крайне важный момент: если в Минских соглашениях речь все же идет о территориальной автономии (и о федерализации Украины именно по территориальному признаку), то венгры и крымские татары ведут речь о национальной автономии. Однако национальная автономия является де-факто признанием национальной государственности. Именно к этому, кстати, апеллировали каталонцы, обосновывая свое право на референдум о независимости (соглашаясь с автономией, Испания уже признала национальное государство каталонцев, только в своем составе).

Фактически проживающие в пределах украинских границ нацменьшинства (частично при поддержке зарубежных государств) начали кампанию по созданию собственных национальных государственных образований (украинская Центральная рада в 1917 году тоже начиналась с автономистских лозунгов). В момент распада или делигитимации центральных органов власти именно структуры автономии (как показала история с Крымом) дают больше всего возможностей по провозглашению независимости или по присоединению к своему национальному государству.

Спешка, с которой ведут борьбу за автономию венгры, свидетельствует о том, что в Будапеште не верят в долгое существование украинского государства и торопятся застолбить национальные (в том числе территориальные) интересы

(www.ria.ru)